

Глава 104: Привязанность, Горький Лотос

Эти несколько дней чувствовались как самые счастливые дни, которые Юй Бинъянь когда-либо проживала, рядом с ним.

После этой сессии плача, они оба внезапно почувствовали себя намного ближе друг к другу. Это особенно справедливо для Юй Бинъянь. Всякий раз, когда она приходила в Особняк Лин, она любила раздражать Лин Тянь глупыми делами. Изредка раздавался легкий смех, исходящий от нее. Казалось, ее десять с чем-то лет отчаяния, давления, одиночества и горя смываются всякий раз, когда она рядом с ним.

Счастье плескалось в глубине ее сердца. Даже те защитники, которые наблюдали за ее ростом, это был первый раз, когда они стали свидетелями чего-то подобного! Все они не могли не почувствовать боли в их сердцах: Бедная принцесса, она должна быть той, кто имела право наслаждаться всем этими, больше, чем кто-либо другой в мире. Тем не менее, небо играет с людьми; ей суждено было вести жизнь печали в тот момент, когда она родилась!

Лин Тянь глубоко внутри понял, что Юй Бинъянь знала, что ее дни были сочтены. Итак, она проводила каждый шанс, который у нее была с ним, всерьез. Таким образом, он осыпал ее еще большей нежностью и любовью.

В эти несколько дней, Юй Бинъянь не удалила порошок, скрывающий лицо, который она носила. Лин Тянь тоже, казалось, полностью забыл об этом. В их сердцах важнее было общение, которое они разделяли; что касается внешнего вида, он был вторичным.

В настоящее время, Юй Бинъянь держала кисть, и углы ее рта сверкали в легкой улыбке, показывая радость в ее сердце. Ее глаза были наполнены огромным удовлетворением, когда она пыталась воспроизвести одно из произведений Лин Тянь в его кабинете. Склонив голову, она, казалось, была полностью поглощена. Но каждый раз, когда она

поднимала голову, чтобы взглянуть на его произведение, ее глаза несли намек на застенчивость и нежность. Казалось, эта девушка стала глупой с любовью и эмоциями.

Дверь мягко открылась, и Лин Тянь, одетый в белый халат, элегантно вошел. В его руках была маленькая миска с кашей, и он мягко улыбнулся, и сказал: «Девочка, положи кисть и подойди и съешь кашу».

Юй Бинъянь произвела звук радости, вскакивая, и сказала: «Хе-хе ... Тянь-ге(старший брат) так хорош. Хе-хе ... ох, горячо. Э-э? Где сестра Лин Чэнь?»

«Горячо? Эта миска вот-вот замерзнет, и ты все еще говоришь, что она горячая? Быстро съешь все это, эти маленькие трюки со мной бесполезны, - рассмеялся Лин Тянь, - Чэньер выполняет поручения для меня и она скоро вернется. Не меняй тему, быстрее съешь все ».

С легким звуком «Ммм» она начала есть кашу в маленьких глотках. Внезапно, она, казалось, что-то придумала. Подняв голову, чтобы взглянуть на Лин Тянь своими сверкающими глазами, она спросила: «Тянь-ге, скажи мне правду. Ты чувствуешь дискомфорт, глядя на мое черное лицо весь день?»

«Ты глупая девушка!» Лин Тянь хохотал и ущипнул ее гладкое лицо, и ответил: «Это важно? В любом случае, я давно знаю, что это не твоя истинная внешность. Но поскольку моя младшая сестра отказывается позволить мне увидеть ее лицо, я ничего не могу с этим поделать! »

Глаза Юй Бинъянь загорелись при этом предложении. «Это правда? Янь(это она про себя, янь с ее имени Бинъянь) также хотела бы, чтобы Тянь-ге увидел мое истинное лицо, но Яньер беспокоится ...» Когда она говорила, ее голос становился мягче и мягче, и выражение ее лица стало тусклым. Она подумала про себя: «Глупый брат, я боюсь, что ты не сможешь отпустить меня после этого. В том случае, если моя болезнь не излечится, или я не смогу выжить после того, по крайней мере, в твоём сердце будет только мое уродливое лицо, и ты не будешь чувствовать себя таким грустным. Яньер действительно не хочет, чтобы ты грустил из-за меня. Если это действительно произойдет, я надеюсь, что ты сможешь жить счастливо, иметь любимую жену, наслаждаться богатством и славой, не думая обо мне, никогда!»

Тем не менее, Лин Тянь громко рассмеялся: «Я знаю, о чем ты думаешь. Будь уверена, Яньер - маленькая сестренка Лин Тянь, и я обязательно спасу тебя! Должен быть способ сделать это. В этом мире, есть тип явления, мы называем это «чудом»! Яньер, я сделаю это чудо на тебя ». Он тихо добавил в сердце: «Я не позволю тебе умереть просто так. Определенно нет!»

Три дня назад, Лин Тянь уже отдал приказ: используйте все ресурсы, мне все равно, какие методы, я хочу, чтобы все начали собирать духовные лекарства! Женьшень, снежный лотос, Линчжи... пока они содержат духовную энергию, я хочу их всех!

Лин Тянь вспомнил, как он был назначен его семьей в своей прошлой жизни, чтобы украсть рецепт Таблетки Великого Цикла из монастыря Шаолинь. Первоначально это был смертный приговор, и Лин Тянь в течение трех дней и ночей лежал в засаде у крыши павильона создания таблеток, даже не подергиваясь в тяжелом снегу, прежде чем, наконец, сумел украсть его. Как таковой, из-за трудности этой миссии, а также того факта, что он почти отморозил свою жопу, этот рецепт был прочно выгравирован в его сознании и перенесен в эту жизнь!

Если бы не болезнь Юй Бинъянь, которая напрягла его память, Лин Тянь, вероятно, не подумал бы о Таблетке Великого Цикла. В тот момент, когда он услышал о ее

божественных черных негативных меридианах, он внезапно подумал об этом плане, чтобы состряпать Таблетку Великого Цикла.

В то время как Таблетка Великого Цикла не могла бы открыть ее Божественные Черные Негативные Меридианы, тираническая лекарственная эффективность могла бы временно смягчить состояние Юй Бинъянь. Это помешало бы ей исчезнуть в возрасте двадцати лет. Прямо сейчас, время было тем, в чем больше всего нуждался Лин Тянь. Пока у него было достаточно времени, у него была уверенность, что он сможет развить свою Формулу Божественного Шокирующего Дракона до пика, чего никто никогда не видел! В то время, была надежда, что Юй Бинъянь будет полностью излечена!

Кроме того, хотя Таблетка Великого Цикла будет служить только средством смягчения состояния Юй Бинъянь, для Лин Цзянь, Лин Чэнь и остальных, это было сокровище, на которое можно было натолкнуться, но не найти! В руках Лин Тянь, хотя сделанная таблетка, возможно, не будет такой же непревзойденной, как оригинал, созданный Монастырем Шаолинь, которая увеличивала культивацию приблизительно на десять лет времени, она смогла бы увеличить их культивирование на три-пять лет. Это увеличение от трех до пяти лет культивирования позволило бы тем хладнокровным убийцам вырасти до ужасающего состояния силы!

Никогда, в мечтах Лин Тянь, он не ожидал, что смертный приговор, вынесенный прямым потомком его семьи в его предыдущую жизнь, станет для него столицей, на которую он будет опираться в этом мире! Из этого видно, что жизнь действительно была причудливой.

Сегодня, Лин Чэнь тайно ускользнула на рассвете, направляясь в двор семьи Лин, чтобы получить первую партию лекарственных трав.

Лин Тянь осторожно погладил Юй Бинъянь у своей груди, его подбородок потирал ее гладкие волосы, и он тихо прошептал: «Маленькая сестра, поверь мне! Я вылечу твою болезнь!»

Юй Бинъянь притянула ее лицо к груди Лин Тянь. Она кивнула головой, и ее глаза начали наполняться слезами. В одно мгновение, Лин Тянь почувствовал холодность, исходящую из его груди. «Тянь-ге, ты должен знать, что, даже если ты успешно излечишь мою болезнь, мне все равно придется посетить Шестидесяти летний вызов трех поколений. Мне суждено никогда не иметь счастья быть на твоей стороне навсегда ...»

Когда Лин Тянь обнимал ее упругое тело, его внутренняя ярость бушевала, а его глаза ожесточились: «Тот, кого я, Лин Тянь, признаю, никто не сможет отнять у меня! Даже небеса! Потому что я Лин Тянь, и я могу определенно править небесами!»

<http://tl.rulate.ru/book/7805/203547>